

СОДЕРЖАНИЕ СУЖДЕНИЙ О ДРУГИХ ОБУСЛОВЛЕНО СТРУКТУРОЙ Я ИНДИВИДА

Нина Н. Юдицева

ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»,
Москва, Россия
Э-почта: nina.yudits@yandex.ru

Абстракт

Проблема - исследование содержания суждений о себе и о других в контексте становления субъективности индивида – структуры я.

Теоретическая основа - концепции феноменологического толка (психоанализ, русский интуитивизм, теория установки в поздней трактовке), исключающие «определяющее непосредственное/ опосредованное воздействие среды на становление субъективности индивида - структуры я». В них становление структуры я обусловлено отношением индивида к неосознаваемым потребностям (Big Two). Соответственно предполагалось, что и содержание суждений о предмете может быть опосредовано отношением индивида к базовым потребностям.

Для выявления суждений подростков-сирот о себе и о других был использован тест неоконченных предложений, а их отношения к базовым потребностям – тест Зонди. Сопоставление данных обеих экспериментальных методик было проведено с использованием метода анализа соответствий M. Greenacre, и теста на равенство долей (для нормального распределения, уровень значимости – 0,05) для выяснения вопроса о том, соотносятся ли неосознаваемые стратегии регуляции базовых потребностей с выбором типа суждения в общей совокупности высказываний, в группе высказываний о других, в группе высказываний о себе. Было подтверждено, что структура презентации испытуемому мотивов «я- другой» при разных стратегиях регуляции базовых мотивов значимо различается в общем массиве суждений ($p \leq 0,1$). Установленное различие полностью подтверждается ($p \leq 0,05$) в массиве «высказываний о других». Безличная стратегия (присущая 65,5% выборки) характеризуется групповой направленностью мотивов «не я - другие». Субъектная стратегия (3% выборки) – социальной «я и другие». Эгоцентрической стратегии (16,5%) соответствует индивидуалистическая направленность «я - не другие»; коммуникативной (15%) – ситуативная «не я — не другой»¹. Также подтверждена значимая связь выбора типа суждения со стратегиями регуляции мотивов в группе высказываний о других, и закономерное отсутствие таковой в группе высказываний о себе. Безличная и субъектная стратегии значимо позитивно связаны с одним типом суждения, соответственно «оценка» и «о других», тогда как коммуникативная и эгоцентрическая стратегии – с двумя типами суждений.

Результаты подтвердили гипотезу. Таким образом, экспериментально подтвержден механизм

¹ Метафорически эти контексты можно назвать соответственно: член сообщества, субъект, индивидуалист; раб обстоятельств.

генезиса содержания суждений индивида о других в контексте регуляции им базовых² потребностей, основанный на феноменологических концепциях, связывающий³ мотивацию и познание. Предложена типология я как субъекта познания.

Ключевые слова: мотивированное познание, базовые потребности, мотивы «я- другой», структура я, установка, суждение о себе и о других, Юнг, Франк, Лосский, Узгадзе.

Введение

Исследование суждений индивида о себе и о других предусматривает выбор теории, обосновывающей генезис субъекта и субъективности (как структуры я). На отечественных исследованиях субъективности не мог не оказаться общий акцент на изучении человека в основном как объекта непосредственного или опосредованного воздействия факторов среды. Известный тезис С.Л. Рубинштейна о том, что: «Для того чтобы понять бытие не только в форме объекта, но и в форме субъекта, надо прийти к подлинному пониманию субъективности» (Рубинштейн, 1957), побудил нас ограничить поиск концепциями, в известной мере дистанцирующимися, как от «постулата непосредственности», так и от «определяющего воздействия среды на генезис субъективности индивида». Субъективность не есть результат только совместности: со-бытия, общения, совместной деятельности (Чудновский, 2006).

В параграфе «Методология исследования» мы рассмотрели генезис субъективности в концепции личности Л.И. Божович, в общепсихологической теории установки Д.Н. Узгадзе в изначальной трактовке, показав нецелесообразность их применения. Равным образом не применимы по вышеназванным причинам и «структура я-концепции личности»⁴ и «субъект общения и деятельности». Был обоснован выбор в пользу концепций феноменологической традиции, в рамках которых становление структуры я обусловлено *отношением индивида к неосознаваемым потребностям* (Юнг, 1996; Франк, 1997, Узгадзе, 2004). В выбранном контексте *содержание суждений индивида о предмете познания* исследуется в структуре я, ядре субъективности индивида по выражению С. Л. Франка (1997). Надо полагать, что *содержание суждений также опосредовано отношением индивида к неосознаваемым потребностям*. Выбор концепций определил выбор психоаналитических методов экспериментального исследования.

Цель исследования - выяснить, соотносятся ли неосознаваемые стратегии регуляции базовых потребностей с выбором типа суждения в общей совокупности высказываний, в группе высказываний о других, в группе высказываний о себе. **Проблемой**, таким образом, является исследование генезиса содержания суждений индивида о себе и о других в контексте регуляции им базовых потребностей. **Предполагается**, что теоретически возможны 4 стратегии регуляции базовых потребностей, меняющие структуру мотивов «я- другой» индивида, а именно доминирование а) этого влечения самого индивида (я – не другой); б) общности индивида с другими (не я – другие); в) ситуативной смены недифференцированных мотивов (не я не другой); г) интеграции мотивов (я и другой). Например, если индивид отрицает это влечение (agential motives) и пассивен или избегает контактов (communion motives), то ближайшее окружение, семья, группа у сирот (другие) является доступным исходным содержанием (индивидуальное начало не развито), определяющим использование групповых оценок в суждении о других. **Задачи:** выяснить, какие неосознаваемые стратегии регуляции базовых потребностей преобладают в выборке подростков-сирот, установить факторы, влияющие на них, исследовать содержание суждений подростков-сирот о себе и о других и сопоставить данные методик.

-
- 2 Две врожденные группы мотивов Agency and communion поняты как врожденное влечение к расширению власти этого (agentive motives) и влечение к поиску и смене контактов с другими (communion motives).
 - 3 Принято считать, что не существует концепции, связывающей психоаналитическое и когнитивное «я». (Westen D., 1992, The cognitive self and the psychoanalytic self: Can we put our selves together? «Познающее и психоаналитическое Я: можем ли мы соединить их?» Scopus)
 - 4 Юдицева, 2013 Пути исследования генезиса суждения индивида о других //Тенденции и перспективы развития современного научного знания: материалы VI международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта 2013/ Науч.-инф. Издат. Центр «Институт стратегических исследований». -Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013.-400с. (343-351с.) <http://www.rf-conf.ru/archiv.php>

Методология исследования

Выбор теоретического подхода и методов исследования

Труд Л. И. Божович «Этапы формирования личности в онтогенезе» был ответом на теоретическую дискуссию *о роли потребностей в поведении человека, об отношении потребностей к другим побудителям человеческой активности*, прошедшую в 1956 в журнале «Вопросы психологии», на принятую официальную точку зрения, отрицающую связь между потребностями и сознательными побуждениями человека. Сознательная деятельность человека стала изучаться отдельно от его потребностей и стремлений, переживаний, всей сферы неосознанных процессов, а изучение потребностей было переведено в область зоопсихологических исследований. В фокусе внимания оказались познавательные процессы восприятия, памяти, мышления (Божович, 2008).

В создавшихся условиях сторонники связи потребностей с познавательными способностями, объединились в научную школу, которую возглавила Л.И. Божович. Теоретически предполагалось, что психическое развитие индивида осуществляется в контексте действующих на него объективных условий. С одной стороны развитие - результат усвоения ребенком культурно-исторических форм отношений, поведения и деятельности. С другой стороны - раз возникнув новообразованные потребности, не остаются нейтральными. Развиваясь и накапливаясь, они обретают внутреннюю логику собственного развития, перерастают в субъективную мотивацию⁶, определяющую *позицию*⁷ ребенка к объективному положению, в котором он находится (Божович, 2008).

Очевидно, что ее модель развития находится в рамках культурно-исторической концепции ее учителя Л.С. Выготского. Соответственно внутренний фактор в ее модели развития личности изначально «бессодержателен», не вносит самостоятельного побуждающего вклада в самоопределение ребенка в базовых мотивах. Вместе с этим Л.И. Божович утверждает, что «психическое развитие ребенка не может быть понято как управляемое внешними формами — биологическими ли задатками или окружающей средой». Этот тезис - «родом» из психоанализа, согласно которому внешний и внутренний факторы развития самостоятельны, не производны друг от друга. Представляется, что *Концепция развития личности* – по существу попытка интегрировать достижения психоанализа в изучении мотивации в культурно-деятельностный подход к психическому развитию. Попытка не могла быть успешной, так как концепция противоречит теоретической предпосылке *об изначальной (а не производной) активной роли внутреннего фактора в психическом развитии ребенка* и эмпирическим результатами зарубежных исследований последних десятилетий (о них ниже по тексту). Л.И. Божович исследовала потребности и мотивы ребенка в рамках познавательной деятельности и общения, экспериментально доказав их ключевую роль как движущей силы психического развития. Однако едва ли можно согласиться с выводом о том, что потребности являются *непосредственной движущей силой* развития, а особенно с тезисом *самодвижения потребностей* (Божович, 1997). Этот тезис вводит иерархию потребностей и мотивов в статус субъекта, субъект оказывается результатом опосредованных воздействий среды.

5 Потребность - нужда индивида в том, что необходимо для поддержания его организма и развития его личности, отраженная в форме переживания (не обязательно осознания). Непосредственно побуждает индивида к активности, направленной на удовлетворение нужды, является внутренним стимулом его поведения и деятельности (по Божович, 1968).

6 Мотивы – все, что побуждает человеческую активность, в том числе сознательную. Делятся на 2 группы, первые связаны с содержанием самой деятельности и процессом ее выполнения; вторые — с более широкими взаимоотношениями ребенка с окружающей средой. К первым относятся познавательные интересы, потребность в интеллектуальной активности и в овладении новыми умениями, навыками и знаниями, предметы, идеи, символы, темы, книги, интересы и т.д. Вторые связаны с потребностями ребенка в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении, с желанием занять определенное место в системе доступных ему общественных отношений (по Божович, 1968).

7 Позиция - психологическое образование, возникающее в результате сочетания системы внешних и внутренних факторов, определяет в первую очередь то, как ребенок относится к тому объективному положению, которое он фактически занимает или хотел бы занимать.

Противоположной представляется трактовка субъекта как установки в рамках общепсихологической теории установки Д.Н. Узнадзе. Установку он считал главным психологическим образованием, основным регулятивным механизмом поведения человека, определяющим его направленность и избирательную активность. Внешние и внутренние факторы не непосредственно вызывают поведение, а опосредовано через установку. Возникнув на базе главных факторов поведения (потребность, ситуация) и интегрировав в себе их характеристики, установка предстает тем психологическим механизмом, который управляет поведением и, следовательно, составляющими его функциями и процессами, опосредствуя, в конечном счете, воздействие среды на психику.

При внешнем несходстве концепций Л.И. Божович и Д.Н. Узнадзе их исходные категории одинаковы: «потребность» и «требования/условия ситуации». В первом случае генезис позиции субъекта опосредован и обусловлен становлением субъективной мотивации, во втором – установки. Субъект в этих трактовках оказывается *непроизвольным следствием взаимодействия факторов*, внешнего и внутреннего на неосознаваемом уровне. Выступая против непосредственного определяющего воздействия среды на человека, обе концепции утверждают определяющее, пусть и опосредованное, воздействие факторов на индивида. Индивид остается в объектной позиции. Перефразируя известное выражение В.Э. Чудновского, можно сказать, что обе концепции скорее утверждают идею опосредованности внешнего внутренним, чем исходят из признания собственной логики развития «внутреннего» и допускают имманентные силы развития индивида. (Чудновский, 2006).

С точки зрения генезиса субъективности индивида более оправдана, на наш взгляд, позднейшая расстановка акцентов в определении установки некоторыми учениками и последователями Д.Н. Узнадзе. Так из его высказывания о пределах правомерности постулата непосредственности следует, что до установки среда все-таки вызывает непосредственный эффект в психике, соматике индивида в виде рефлексоидного материала ощущений, удовольствия-неудовольствия в эмоциональной сфере, моторных рефлексов. Д.Н. Узнадзе считал возможной *безустановочную репрезентацию факторов установки*, когда среда еще не стала для индивида ситуацией удовлетворения, а потребность существует в виде «рефлексоидного» эмоционального переживания (далее потребностного состояния). Появление установки является результатом не столько потребности и объективной ситуации, содержащей условия ее удовлетворения сколько их *встречи* (Асмолов, 2002; Шерозия, 1973). Другими словами установка возникает в результате *собственной активности* индивида.

Вопрос, однако, в том, является ли среда стимулирующим фактором установки, равнозначным потребностным состояниям,. Согласно Д.Н. Узнадзе, «Среда сама по себе не дает субъекту никакого стимула действия, если он совершенно лишен потребности, удовлетворение которой стало бы возможно в условиях этой среды. Среда превращается в ситуацию того или иного нашего действия лишь сообразно тому, какой мы обладаем потребностью, устанавливая с ней взаимоотношения» (Узнадзе, 1940, с.74). Логично предположить, что если у индивида выражена потребность в контактах со средой (communion motives), тогда среда - фактор установки, а если эта потребность не развита, подавлена как у социальных сирот, тогда среда – не равнозначный фактор установки. Из этого рассуждения следует важный для нашего исследования, хотя и спорный теоретический вывод: установка наиболее тесно связана с отношением индивида к базовым потребностям (agency and communion). При игнорировании этого углубление в покомпонентный анализ индивида как субъекта деятельности и общения может оказаться нецелесообразным занятием, так как его мотивы и (опосредованные мотивами) суждения о предмете слабее связаны со средой, чем с потребностными состояниями. Другими словами, *при установлении отношения со средой индивид* путем регуляции потребностных состояний определяет структуру мотивов, субъективирующую ракурс восприятия предмета (себя, среды, другого человека). Предлагаемая интерпретация генезиса установки подвергает сомнению незыблемую истину отечественной психологии о том, что «субъект общения и деятельности» или «структуря Я-концепции личности» единственно плодотворные контексты исследования суждений индивида о себе и о других (Юдицева, 2013). Мировая психология предлагает иной контекст - структуру «я» индивида (self structure) как структурную целостность, включающую значимых

других (Dehart, Pelham, Fiedorowicz, Carvallo, & Gabriel, 2011), определяющую социальное знание индивида (Coats, Smith, Claypool, & Banner, 2000), и при этом указанная структура - не результат отношений индивида (Brandom, 2007; Pryor, 1985).

В нашем исследовании заявленная внутренняя логика развития субъективности раскрывается через механизм самоопределения индивида в отношении к базовым потребностям (*agency and communion*). Этот механизм предполагается источником возникающей в онтогенезе мотивационной установки к себе и другим, предположительно проявляющейся в содержании суждений индивида о предмете (себе или другом). Вслед за Л.И. Божович мы полагаем, что раз возникшее психическое новообразование может влиять на субъективные и объективные процессы, то есть обуславливать не только устойчивость индивида к непосредственному воздействию окружающей среды, но и *делать его в каком-то смысле творцом самого себя и мира, в котором он живет* (Божович, 2008). Возникающая в онтогенезе в установка, согласно А. Е. Шерозия (1973), есть психическая реальность, связывающая бессознательное психическое с сознательно-психическим. Причем установка и бессознательное психическое отдельные, но взаимосвязанные реалии. И.В. Имададзе во введении к «Общей психологии» подчеркивает это различие между неосознаваемой установкой, подчиняющейся принципу реальности, и психоаналитическим бессознательным Id, подчиняющимся принципу удовольствия (Узнадзе, 2004).

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство: **трактовка установки как встречи, по крайней мере, никак не противоречит определению «я» в психоаналитической традиции** (концепции Эго К.Г. Юнга) и в **русском интуитивизме** С.Л. Франка и Н.О. Лосского⁸. Структуру я индивида Юнг и Франк определяют одинаково. У Юнга структура я - *одновременно отношение к бессознательным содержаниям⁹ и центр поля сознания* (Юнг, 1996). Также Франк определяет я как *«отношение к бессознательным влечениям, структурирующее сознание»*, поэтому феноменологическую традицию можно считать общеевропейской. Франк описывает разные варианты отношения индивида к бессознательным содержаниям. Неосознаваемые психические содержания могут вторгаться и довлеть в структуре я индивида над внешней реальностью, могут быть подавлены объективными реалиями окружающего мира, но это отношение не всегда конкурентно (Франк, 1997). Юнг конкретизирует отношение в 4 варианта: «слияние», «отрыв», «рефлексия», «интеграция» (Юнг, 1994, с.156-167). Юнг связывает появление я (эго) со становлением субъекта¹⁰ отношения к среде и к бессознательному: «С эмпирической точки зрения можно даже сказать, что Эго приобретается с ходом жизни индивида. Представляется, что оно впервые возникает из столкновения *соматического* фактора с окружающей средой и, однажды установившись в качестве субъекта, развивается на основе дальнейших столкновений с внешним и внутренним миром» (Юнг, 1997, с.15).

Вторым попаданием в феноменологическую традицию, имеющим отношение к структуре я, является убеждение Д.Н. Узнадзе, как и его старших современников С.Л. Франка и Н.О. Лосского, в том, что до установки среда все-таки вызывает непосредственный эффект в психике (см. выше по тексту о пределах правомерности постулата непосредственности). Среда присутствует в познании, так как и среда и индивид части бытия. Познание не независимо от бытия, утверждает Франк, - напротив оно – часть бытия. Это значит, что *для того, чтобы что-то познать, надо прежде существовать* (Франк, 1997), то есть надо иметь *орудие познания – тело в широком смысле с его возрастными потребностными состояниями*. Я индивида - только прижизненная структура, исчезающая со смертью тела. Действительно, тело индивида есть часть бытия, неотделимая и данная индивиду в познании, а через него даны и другие внешние объекты. Среда, трансцендентная по отношению к индивиду (другой человек в частности), уже существует, уже дана ему в *познании* (Ставцев,

⁸ Теория знания Н.О. Лосского относится к феноменологической ветви немарксистской гносеологии. Его основные работы относятся к периоду 1906-1959гг. По причине вынужденной эмиграции ученых это научное наследие отечественной психологией не замечено

⁹ At present Jungian descriptive concept "an individual relation to implicit motives" may be conceptualized as self determined type of agency – communion motives regulation.

¹⁰ Субъект не тождественен я, он есть действующее и страдающее начало, тогда как я есть единство сознания (Шпет, 1994)

2001). Среда репрезентирована в познании в мотивах, сообразных «взрастному фильтру» потребностных состояний тела – не устранимого контекста познания. Другим «фильтром» является репрезентация себя, не всегда явственно присутствующая в сознании, она может быть объективирована в теле, отношениях, сознании (Pingu & Tzelgov, 2006). Хотя тело не определяет репрезентацию себя, но присутствует в ней, как микроскоп в картинке препарата. И возрастной фильтр потребностей и репрезентация себя структурируют среду в мотивы индивида, включенные в познание других.

Будучи принадлежностью физического тела, возрастные изменения которого практически не зависимы от индивида, ощущения, являются объективной данностью. У ощущений в интуитивизме трансцендентальный статус, они телесны, они – данность, которая не является «моими субъективными состояниями сознания», а опыт не есть результат действия «не-я» на «я» (Молчанов, 2010, с.27). Вследствие этого с позиции интуитивизма возможно непосредственное созерцание субъектом предмета (другого человека) таким, каким он существует во внешней действительности (Вернов, 1999) через акты различения. Равным образом это возможно и в рамках теории установки.

Соответственно индивид включен в мир двояко:

- как репрезентация потребностных состояний и «рефлексоидного» материала ощущений по Узнадзе или «переживание данности» индивиду предметов внешнего мира и внутреннего состояния (givenness) или «Я как содержание познания», по Лосскому;
- как установка по Узнадзе или, по Лосскому, «Я как акт» различия этого содержания, субъект.

Я как содержание или то, что содержится в «я», то, что дано «я» (givenness), Лосский относит к «не-я», оставляя для я функцию акта сравнения, внимания. Причем общая репрезентация «не-я» неоднородна. Она представляет собой имплицитное недифференцированное «рефлексоидное» единство внешних предметов, данных индивиду сенсорно (в частности), наряду с настроениями, состояниями тела, которые переживаются индивидом как присущие ему, и посредством и минуя органы чувств. К ним следует отнести процессы внутреннего пространства индивида (insensible mental representation). Это имплицитное разнородное единство Н.О. Лосского обозначает как интуитивное знание (intuitive knowledge).

Я как акт есть «чувствование принадлежности» индивиду актов различения, усилий, связанных с направленностью внимания (mineness, for me - ness). Я индивида характеризуется рефлексивным вниманием, направленным на свойства и процессы собственного пространства, в которых я активно участвует и обладает сознанием своей произвольности (Лосский, 1991). Н.О. Лосский первым ввел разделение (distinction) опыта познания (experience) индивида на «я как акт» и «я как содержание» (Вернов, 1999). Д.Н. Узнадзе, судя по направлению научного поиска, думал в том же направлении, но не успел оформить это в понятиях.

Знание в теории Лосского – первичное интуитивное отношение к миру, а не специальное познавательное усилие, снабженное определенными методами. (Молчанов 2010, с.37-41). Субъект не творит знание об объекте, а обнаруживает его в процессе дифференциированного опознания. Активность субъекта в интуитивизме не перерастает в конструирование самого предмета познания, как это происходит в критической философии, но она раскрывается в волевых актах внимания и различия (Вернов, 1999). Активность субъекта познания состоит «в том, что он свободно выбирает, какие предметы, данные в подсознании, следует подвергнуть опознанию» (Лосский, 1991, с.216). В приведенной трактовке знание существует как спонтанное впечатление до деятельности индивида. В 21 веке Dorothy Legrand (2007) делит опыт индивида на такие же составляющие, что и Н.О. Лосский, но называет их иначе интенциональной и субъективной структурными компонентами опыта индивида. Основываясь на этом делении, она делает аргументированный вывод о том, что субъективная составляющая опыта (акт различия) не является предметным содержанием (content) сознания, и поэтому оказалась за пределами психологических и нейронаучных исследований (Legrand, 2007; Zahavi, 2007).

Из обзора концепций становления субъективности следует, что «я» индивида представляет собой *структурированное сообразно потребностям содержание познания, или структуру присущих и не присущих индивиду мотивов «я – не-я/другой», образующую субъективный имплицитный ракурс различия других людей. Содержание суждений индивида о других представляет собой вербальное выражение базовых мотивов индивида.* Я индивида, согласно Франку, тоже предмет для опознания (самопознания), но отличный от «других людей», так как не ограничен содержанием мотивов, а включает еще имплицитный мотивационный ракурс «я как акт», то есть состоит из двух частей.

Близость трактовки генезиса структуры я в психоанализе Юнга, русском интуитивизме, современной трактовки установки обусловили выбор психоаналитических методов экспериментального исследования.

Предлагаемая трактовка нашла подтверждение и в зарубежных эмпирических исследованиях. Так, исследование Карниол (2003) статуса я индивида в социальном прогнозе показало, что знание о себе *распределено в двух частях, одна из которых обозначает выделенность индивида из общей презентации, тогда как в общей презентации индивид не дифференциован от других*¹¹ (Karniol, Jul 2003). Исследовавшие роль интуиции¹² в оценке и принятии решения, Betsch & Glockner (2010) предложили свою модель интуитивных процессов обработки информации. Они полагают, что индивиды используют разнообразные стратегии сбора, производства, изменения информации, но *один общий мультифункциональный механизм ее выхода, образующий интуитивное основание оценки, суждения, выбора* (Betsch & Glockner, 2010). Механизмом представляется стратегия саморегуляции базовых потребностей, определяющая мотивационный ракурс (=основание) различия, оценки индивидом предмета познания (другого человека, в частности). *Врожденные мотивы расширения власти «я» индивида (agential motives) и включении в общность с другими*¹³ (communion motives) являются основными измерениями в суждениях о себе, других, о группах (Uchronski, 2008; Uchronski, Abele, & Bruckmuller, 2013; Abele & Wojciszke, 2007).

С понятием я мировая когнитивная психология также не вполне определилась, и в январе 2014 общество Self and Identity провело посвященную этому вопросу конференцию What is the self (что такое я). Далеко не все эмпирические исследования активного/мотивированного (motivated cognition) познания включают «я» индивида. Те исследования, которые включают структуру я, представляют собой многообразие контекстов. Двух процессорные теории оценки и принятия решения¹⁴ (Evans, 2008) рассматривают познание в связке с мотивацией, оперируют понятием самоопределение в контексте вклада интуитивных процессов в социальное познание (Bargh, Schwader, Hailey, Dyer, & Boothby, 2012; Betsch & Glockner, 2010; Levesque, Copeland, & Sutcliffe, 2008). Ресурсные модели¹⁵ сфокусированы на общем энергетическом источнике саморегуляции и адаптивных функций я (executive function). Причем саморегуляция рассматривается в узком смысле как способность изменять или преодолевать собственные реакции, включая мысли, чувства, действия. Хотя саморегуляция – более широкий термин, охватывающий *сознательные и бессознательные процессы*, и иногда относящийся ко всему целенаправленному (Baumeister, 2002), то есть мотивированному

11 Self-knowledge to be distributed in both representations, one of them is self-representation that encodes distinctness and the second is implicit generic (self and others are undifferentiated). Likewise self-representation does not serve to make predictions about others because it encodes how self differs from the generic representation.

12 Интуиция определяется по-разному, как источник знания, как структура мозга, как процесс интеграции информации, создающий основание для оценки или выбора индивида [28].

13 Agency and communion are basic dimensions for judgments of self, others, and groups. These two basic dimensions for describing and judging persons and groups, called agency and communion, can be linked to a basic distinction in social information processing, namely, the perspective of self and the perspective of other people. They were studied in different research contexts like person perception, self research, personality, group perception, or values. Bakan (1966) introduced the terms of agency versus communion and argued that these are “two fundamental modalities in the existence of living forms, agency for the existence of an organism as an individual and communion for the participation of the individual in some larger organism of which the individual is part” (pp. 14–15). Agency arises from strivings to individuate and expand the self.

14 dual process models

15 resource-oriented models

поведению. Возможные механизмы влияния мотивации на познание исследуются в рамках моделей мотивированного мышления¹⁶ (Kunda, 1990) и т. д.

В зарубежных исследованиях мотивированного познания доказан целый ряд эмпирических фактов, подтверждающих феноменологические концепции генезиса субъективности. Признан феномен *телесного познания*, предполагающего, что модальные имитационные модели, состояния тела, ситуативные действия лежат в основе познания (Barsalou, 2008). *Восприятие без осознанности существует*: неосознаваемое познание включено в процессы оценки и принятия решения (judgment & decision making) как не требующее усилий имплицитное интуитивное основание^{17,18} (Bargh, Schwader, Hailey, Dyer, & Boothby, 2012; Betsch & Glockner, 2010). Увеличивается количество доказательств того, что *поведение и восприятие могут запускаться неосознанно*. Автономные и контролируемые формы мотивации могут обе активироваться бессознательно, так как индивиды обладают умственными представлениями о мотивационных состояниях, соответствующих внутренней и внешней мотивации¹⁹. Важно не отождествлять автономную регуляцию с неосознаваемой мотивацией или контролируемую регуляцию с внешней мотивацией. Хотя по смыслу они связаны, термины не являются синонимами, т.к. пришли из разных традиций: мотивационной и когнитивной (Levesque, Copeland, & Sutcliffe, 2008). Это значит, что неосознанно активируемая мотивация может запускать автономную регуляцию, связанную с обработкой перцептуальных стимулов, обеспечивающей интуитивное основание оценки и принятия решения. *Саморегуляция связана с функционированием «я» индивида*. Согласно Higgins (1996), Baumeister (2002) саморегуляция - вид управляющей функции, интегрирующей разные активности я (self-regulation is a kind of master function that integrates many of the self's other activities and processes). Саморегуляция управляет исполнительской функцией я, направляющей вовне ориентированные акты выбора, волеизъявления, инициативы и регулирующей внутренне ориентированные процессы саморегуляции²⁰ (Baumeister, 1998, 2002). Как ключевая сторона адаптивного поведения *саморегуляция связана с информационными процессами*. Ее исследуют, в частности, в рамках ее исполнительской функции (Hofmann, Schmeichel, & Baddeley, 2012; Bridgett, Oddi, Laake, Murdock, & Bachmann, 2013), в частности обновления и мониторинга информации в оперативной рабочей памяти в клинической, когнитивной, нейропсихологии²¹.

Исследования показывают включенность саморегуляции (в широком смысле термина), в неосознаваемую обработку перцептивных стимулов, обеспечивающую интуитивное основание для осознанного выбора, оценки, суждения²². Как картинка под микроскопом,

16 motivated reasoning

17 "Preconscious" automatic phenomena are generated from effortless sensory or perceptual activity and then serve as implicit, unappreciated inputs into conscious and deliberate processes (Bargh, Schwader, Hailey, Dyer, & Boothby, 2012).

18 At present intuition is viewed as a kind of thinking in dual-process perspective. It has a product, which may be a judgment, action, or feeling of confidence, but without awareness of process. Intuition provides a quick default solution to a problem, which may be either accepted or intervened upon with explicit reasoning. When such intervention occurs, the default intuition may (or may not) be overridden. There are several requirements for default intuitions (Betsch & Glockner, 2010).

19 Leversque, Copeland & Sutcliffe (2008) reviewed that there is growing evidence that behaviors and perceptions can be caused by unconscious triggers. They argue that "autonomous and controlled forms of motivation can both be activated nonconsciously because individuals possess mental representations of motivational states relevant to intrinsic and extrinsic motivations. Self-determined types of motivation can be nonconsciously activated".

20 Baumeister proposed that the self is based on three basic experiences which can be used as organizing principles (Baumeister, 1998). The first is the basic awareness of self, which develops into self-knowledge, self-esteem, self-perception, and other cognitive structures. The second involves interpersonal processes such as self-presentation. The third is the executive function, which involves both externally-oriented acts of choice, active initiative, and volition, and internally oriented processes of self-regulation.

21 В частности с исполнительской функцией по обновлению и мониторингу информации (executive function of updating/monitoring information in working memory) (Blar & Ursache, 2011; Gyurak et al., 2009)

22 Recent studies in social cognition (e.g., Bargh, 1997; Bargh, Gollwitzer, Lee-Chai, Barndollar, & Trötschel, 2001; Chaiken, Giner-Sorolla, & Chen, 1996; Devine, 1989; Fazio, Jackson, Dunton, & Williams, 1995) have demonstrated that individuals are not always aware of the processes underlying their perceptions, behaviors, and goal pursuit and that these processes nonetheless influence their ways of thinking and behaving. Many aspects of our everyday life, including attitudes (Bargh, Chaiken, Govender, & Pratto, 1992; Fazio, 1986; Fazio, Sanbonmatsu, Powell, Kardes, 1986), goals and motives (Bargh et al., 2001; Chartrand & Bargh, 1996) are at least partially regulated by automatic processes (Chantal Levesque & Pelletier, 2003).

зависит и от его конструкции, так и опознание другого человека индивидом зависит от «самонастройки» индивидом структуры я, определяющей ракурс различения других.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 206 социальных сирот 14-19 лет, учащиеся и выпускники государственных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Были сформированы две выборки: учащиеся школ-интернатов ($n=141$ человек), из них 75 человек – со снижением интеллекта, 66 человек – воспитанники с сохранным интеллектом; и выпускники школ-интернатов ($n=65$ человек), 18-19 лет, среди которых 36 человек – со снижением интеллекта. Выборки различаются по социальным условиям жизни и обучения. 75 человек были учащимися школ-интернатов 8 типа для детей-сирот со снижением интеллекта, они включены в исследование с целью изучения влияния снижения интеллекта на особенности структуры я и их суждений о себе и о других. Также учащиеся профессиональных училищ включены в исследование для определения влияния социального статуса на особенности их структуры я и суждений о себе и о других.

Методы и организация исследования

Для определения суждений учащихся сирот о себе и о других использовался ограниченный этими темами вариант неоконченных предложений теста Сакса, Сиднея, адаптированный в лаборатории медицинской психологии Ленинградского НИИ психоневрологии имени В.М. Бехтерева.

Полученные суждения подростков-сирот о других и о себе не всегда своим предметом имеют людей, то есть различаются предметом высказывания. Для содержательного анализа “высказываний о других” и “высказываний о себе” все полученные высказывания подростков (завершенные предложения) мы классифицировали по 5-ти типам: “оценочные суждения”, “информирование о других”, “сообщения о взаимодействии”, “сообщения о себе”, “сообщения о действиях вообще”.

Анализ проводился отдельно по группам (“высказывания о себе”, “высказывания о других”, “общая совокупность высказываний”) и по типам суждений («оценка», «о взаимодействии» и др.) для каждой выборки: учащиеся со снижением интеллекта, учащиеся с сохранным интеллектом, учащиеся в целом, выпускники.

Для диагностики отношения индивида к врожденным влечениям: к расширению власти этого-потребностей и к поиску и смене контактов использовался метод экспериментальной диагностики влечений (Зонди, 2005), несмотря на то, что это гено-тест, привязанный к психоаналитической практике с большими оговорками. В классическом варианте я субъекта описывается по четырем основным векторам: сексуальности, аффективности, это – влечения, влечения к контактам. Мы ограничились двумя последними векторами, каждый из которых, в свою очередь, описывается двумя факторами. Нами были выбраны два фактора: фактор k вектора Sch, определяющий отношение субъекта к расширению власти этого влечений и фактор d вектора C, определяющий отношение к поиску и смене контактов с другими. Эти факторы характеризуют испытуемых по параметру одобрения (неодобрения) этого влечений, так и по параметру их отношения к коммуникациям со сверстниками и персоналом. Поборники чистоты использования метода Сонди не приемлют его мозаичное использование не по прямому назначению (определения рецессивных генов), но иной возможности определить отношение субъекта к врожденным влечениям мы не увидели.

Полученные выборы испытуемых разделены на нулевые, позитивные, негативные, амбивалентные. Сочетание нулевых значений обоих факторов интерпретировалось как отсутствие позиции испытуемого подростка к расширению власти этого влечений и о пассивном отношении к поиску и смене контактов. Сочетание положительных значений – об одобрении влечения к расширению власти этого и одновременно об активном отношении к контактам. Сочетание отрицательных значений по обоим факторам - об отрицании

это влечений и в то же время нежелании новых контактов. Амбивалентные реакции по обоим факторам – о гибком отношении к расширению власти эго, а также о ситуативном характере отношения к контактам.

Данные обеих методик (суждения учащихся-сирот о себе и о других и их стратегии регуляции врожденных влечений) были сопоставлены с использованием метода анализа: соответствий *M. Greenacre*²³, и теста на равенство долей (для нормального распределения, уровень значимости – 0,05) с целью определения, связаны ли неосознаваемые стратегии с выбором суждений, и если связаны, то с какими именно суждениями.

Результаты исследования

Особенности высказываний о себе и о других учащихся и выпускников школ-интернатов

В группе «высказываний о себе» учащиеся, вне зависимости от сохранности интеллекта, из возможных 5 типов суждений используют преимущественно безличные суждения «о действиях» (часто приходится ..всех слушать; работать; в трудной ситуации .. лучше порисовать; легче всего ..жить на халяву, умереть), а в группе «высказываний о других» - оценочные суждения (заботиться о другом человеке ..это хорошо; мнение других ...не интересно; воспитатели ..хорошие люди). Именно на «действия» и «плохое/ хорошее» поведение учащихся, прежде всего, обращено внимание и оценки педагогов, которые подростки-сироты некритично присваивают в силу ориентации на окружение. Отождествление учащимися себя с поведенческими проявлениями нивелирует различия в сохранности их интеллектуальных функций, делая безликими единицами учебно-воспитательного процесса.

Выпускники в группе «высказываний о себе» в 1,4 раза чаще употребляют суждения «о себе», в отличие от суждений «о действиях», характерных для учащихся, а в группе «высказываний о других» выпускники в 1,5 раза чаще используют суждения типа «о других». По-видимому, рост количества суждений «о себе» у выпускников свидетельствует об уменьшении значимости педагогических и групповых норм, выделении себя как действующего лица своей жизни и сопровождается различием другого как отличного от себя.

На выбор учащимся сиротой типа суждения о себе и о других *не влияет его интеллектуальный статус, но влияет социальный статус (учащийся/ выпускник)*. Вопрос о том, значимо ли это влияние еще предстоит исследовать.

Стратегии регуляции базовых потребностей в общей выборке учащихся и выпускников школ-интернатов

Результатом экспериментального определения отношения к врожденным влечениям учащихся и выпускников сирот явилось выделение 4-х неравномерно представленных в выборке стратегий их регуляции. Отрицание и игнорирование эго- влечений при избегании и пассивном отношении подростка-сироты к поиску и смене контактов обозначено как *безличная стратегия (левый верхний квадрант)*. Она связана с неразвитостью базовых влечений и констатирована у **65,5%** (64,9% учащихся и 66,15% выпускников выбирают безличную стратегию). Эти подростки, судя по проективным рисуночным тестам, подвержены внешнему влиянию случайного окружения, группы, текущих обстоятельств. Одобрение влечений, как к расширению власти эго-влечений, так и к поиску и смене контактов обозначено как *субъектная стратегия (правый нижний квадрант)*, отмечено у **3%** от всей выборки. Выражается по наблюдениям в сбалансированной активности подростка при обособлении с одной стороны и в открытости взаимодействию – с другой. Активное отношение к поиску и смене контактов при отрицании и игнорировании эго-влечений обозначено как

коммуникативная стратегия (левый нижний квадрант), констатировано у 15% выборки. По наблюдениям эти подростки-сироты отличаются преимущественной вовлеченностью в коммуникацию с другими в ущерб вниманию к реализации неразвитых эго-потребностей. Одобрение эго влечений при избегании и пассивном отношении к поиску и смене контактов обозначено как эгоцентрическая стратегия (правый верхний квадрант), и обнаружено у 16,5 % испытуемых. По рисуночным тестам такие учащиеся испытывают трудности в реализации эго потребностей в силу неустойчивости и ограниченности контактов.

Таблица 1. Стратегии регуляции базовых влечений: к расширению власти эго и к поиску и смене контактов.

Фактор d «Избегание субъектом новых контактов – активность субъекта в поиске и смене контактов»	Фактор k «Одобрение-отрицание субъектом расширения власти эго-влечений»				Общая сумма
	Отрицание	Отсутствие позиции	Одобрение	Смена отрицания и одобрения	
избегание контактов, их поиска и смены	№1 – 30,1% 62 чел	№5 - 13,6% 28 чел	№9 - 2,4% 5 чел.	№13-6,3% 13 чел	Σ = 52,4
пассивность в поиске и смене контактов	№2 - 12,6% 26 чел.	№6 – 9,2% 19 чел	№10- 3,9% 8 чел.	№14- 3,9% 8 чел	Σ = 29,6
повышенная активность в поиске и смене контактов	№3 – 6,8% 14 чел	№7 – 2,4% 5 чел	№11 - 1,5% 3 чел	№15- 0,5% 1 чел	Σ = 11,2
смена избегания и активности в поиске и смене контактов	№4 –1,9% 4 чел.	№8 – 3,9% 8 чел.	№12 -0	№16 –1% 2 чел.	Σ = 6,8
Σ Суммарно	Σ = 51,4%	Σ= 29,1%	Σ = 7,8%	Σ = 11,7%	100

Социальный статус подростка-сироты (учащийся либо выпускник школы-интерната) значимо не влияет на стратегию регуляции базовых потребностей, и учащимся и выпускникам в равной мере присуща безличная стратегия.

Влияние интеллектуального статуса учащегося на стратегию регуляции базовых потребностей носит парадоксальный характер. Безличной (самой депрессивной и неэффективной с точки зрения социального действия) стратегией обладают в основном интеллектуально сохранные подростки (68,6%). В то время как подростки со сниженным интеллектом в большей степени обладают коммуникативной стратегией регуляции базовых потребностей (24% против 8,9% при сохранным интеллекте), более эффективной с точки зрения включения их в общность взрослых (судя по большей частоте и активности их обращений) и свидетельствующей о меньшем эмоциональном отчуждении. По-видимому, причина этой парадоксальности кроется в несоответствии педагогических установок реальным потребностям подростков-сирот в среде полузакрытого учебного учреждения.

*Сравнительный анализ суждений о себе и других учащихся и выпускников
школ-интернатов с разными стратегиями регуляции базовых влечений*

Сопоставление данных обеих экспериментальных методик (диагностики влечений Л. Сонди и неоконченных предложений Сиднея Сакса) было проведено с использованием метода анализа соответствий M. Greenacre, и теста на равенство долей (для нормального распределения, уровень значимости – 0,05) для выяснения вопроса о том, соотносятся ли

неосознаваемые стратегии регуляции базовых потребностей с выбором типа суждения в общей совокупности высказываний, в группе высказываний о других, в группе высказываний о себе.

Результаты показывают, что *структура репрезентации испытуемому мотивов я - другой при разных стратегиях регуляции базовых мотивов* значимо различается в общем массиве суждений ($p \leq 0,1$). Установленное различие полностью подтверждается ($p \leq 0,05$) в массиве «высказываний о других». Результаты анализа для массива высказываний о других представлены на рис. 1. Мотивы «я - другой» индивида характеризуется представленностью других по оси «у», и представленностью самого индивида по оси «х» в положительной зоне, и разной степенью не различия либо другого (ось у), либо себя (ось х) в отрицательной зоне.

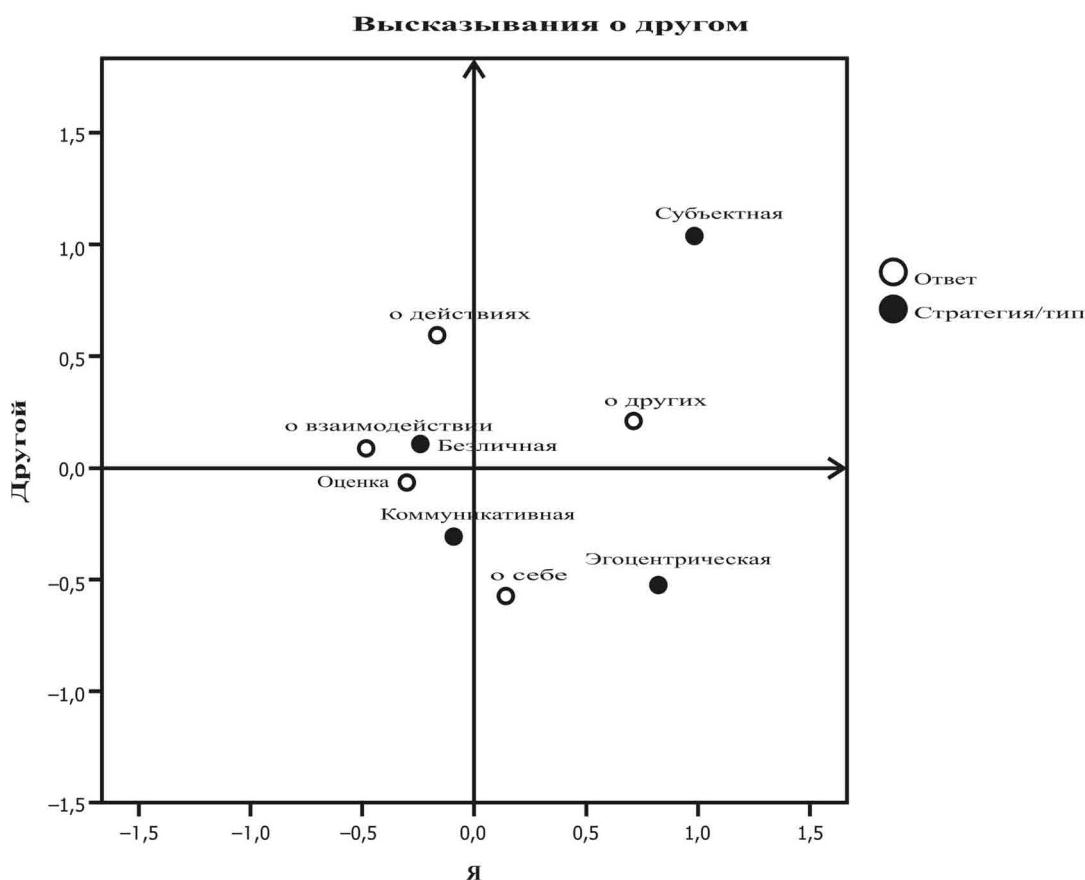

Рисунок 1. Структура репрезентации испытуемому мотивов «я - другой» при разных стратегиях регуляции базовых потребностей в массиве высказываний о других.

Расстояние между «стратегией» и «суждением» (ответом) дает представление о частоте выбора данного суждения испытуемыми с данной стратегией регуляции базовых потребностей. Для определения наличия связи между стратегией испытуемых и выбираемым ими типом суждения был использован критерий χ^2 .

Во всем массиве высказываний эгоцентрическая стратегия регуляции базовых потребностей оказалась значимо связанной с выбором суждений «о других» и «о себе». Другие стратегии оказались не значимо связанными с предпочтаемыми суждениями.

В группе «высказываний о других» подростков-сирот обнаружены значимые связи между стратегиями регуляции базовых потребностей и выбранными типами суждений ($p \leq 0,05$). Таким образом, суждение подростка-сироты о других, очевидно, опосредовано его стратегией регуляции базовых потребностей.

В группе «высказываний о себе» у испытуемых с разными стратегиями регуляции потребностей не обнаружено значимых различий между выбором типа суждения. Следовательно, суждение о себе подростка-сироты не связано с его стратегией регуляции базовых потребностей.

Таблица 2. Выбор суждений в группе «высказываний о других» испытуемыми с разными стратегиями регуляции базовых влечений.

Стратегия регуляции базовых потребностей	Типы суждений				
	оценка	о взаимодействии	о других	о себе	о действиях
	A	B	C	D	E
Безличная	28,0% > B C D E	19,6% > E	18,6%	19,8% > E	14,0%
Коммуникативная	30,2% > B C E	15,4%	18,8% > E	24,8% > B C E	10,7%
Эгоцентрическая	19,5% > E	10,3%	32,2% > B E	31,0% > B E	6,9%
Субъектная	18,6%	9,3%	41,9% > A B D E	11,6%	18,6%
Итого	26,8% > B C D E	16,9% > E	21,8% > B E	21,8% > B E	12,7%

Примечание. Каждый тип суждения обозначен определенной буквой алфавита: оценка – А, о взаимодействии – В, о других – С и т.д. Обозначение А > BCDE означает, что подростки с безличной стратегией в группе высказываний о других предпочитают оценочные суждения более чем все остальные.

Каждая из 4-х неравномерно представленных в выборке подростков-сирот стратегий регуляции базовых потребностей характеризуется а) соответствующей ей структурой мотивов я - другой и б) значимо связана с выбором суждений в группе высказываний о другом

Безличная стратегия (65,5% испытуемых), представленная в левом верхнем квадранте, характеризуется отрицанием подростком эго потребностей и пассивностью в поиске контактов с другими. Эта стратегия определяет структуру презентации мотивов «не я – другой» и значимо связана с выбором испытуемым типа суждения «оценка» в группе высказываний о других. Такая структура презентации мотивов определяет *групповой мотивационный ракурс*, проявляющийся в использовании *групповых оценочных стереотипов* в суждении о других. Для двух третей подростков-сирот сообщество сверстников, общность, группа являются необходимым условием (основой) жизни. Оказалось, что избегание и пассивность подростка-сироты в поиске и смене контактов при отрицании эго-потребностей не обуславливают ожидаемого игнорирования, не различия других, а определяют их различие на уровне групповых стереотипов и оценок.

Коммуникативная стратегия (15% испытуемых) представлена в левом нижнем квадранте, характеризуется игнорированием и отрицанием подростком эго-потребностей и активностью в смене и поиске контактов. Такая стратегия определяет презентацию подростку недифференцированных мотивов «не я – не другой», образующих *ситуативный мотивационный ракурс суждений о других*. Когда испытуемых, обладающих коммуникативной стратегией, спрашивают о других, они равно значимо часто выбирают типы суждений «оценка» и «о себе», что свидетельствует о равной частоте использования обоих мотивов как основы суждения о других. Обнаружено, что активное отношение к контактам не означает ожидаемой ориентированности на интересы других, однозначной связи нет. Согласно полученным данным, ситуативная структура я значимо преобладает в выборке воспитанников

со снижением интеллекта, причем ее становление связано с эмоциональным отчуждением (Юдицева, 2009).

Эгоцентрическая стратегия (16,5% испытуемых) представлена в правом нижнем квадранте, характеризуется утверждением эго-потребностей и пассивностью в поиске и смене контактов. Данной стратегии соответствует структура репрезентации мотивов «я – не другой», образующих *индивидуалистический мотивационный ракурс*. Индивидуалистическая структура мотивов определяет небрежение интересами сообщества при выраженной ориентации испытуемых на собственные соображения (мотивы). Эти подростки в высказываниях о других значимо часто выбирают два типа суждений «о себе» и «о других» (применительно к себе), то есть их суждение о других опирается также на два мотива. Индивидуалистическая структура я несколько более распространена в выборке воспитанников с сохранным интеллектом; доля ее здраво растет в выборке подростков-сирот, отбывающих наказание в воспитательных колониях и колониях общего режима (Юдицева, 2009).

Субъектная стратегия (3% испытуемых) оказалась в правом верхнем квадранте, характеризуется опорой испытуемых на эго-потребности и активностью в поиске и смене контактов. Ей соответствует структура мотивов: «я и другой», определяющая *социальный мотивационный ракурс* в суждениях испытуемых о других. Однако социальные мотивы отнюдь не показатель однозначно просоциальной направленности испытуемых, в ней оказываются лидеры групп разной направленности. В группе высказываний о других эти испытуемые значимо предпочитают адекватный тип суждения «о других». Социальная структура я равно редко встречается во всех выборках подростков-сирот.

Сведения в общую таблицу результаты выглядят следующим образом

Таблица 3. Типы суждений, значимо связанные со стратегиями регуляции базовых потребностей и соответствующими им структурами мотивов я – другой.

Стратегии регуляции базовых потребностей	СТРУКТУРА Я			
	Структура базовых мотивов		Направленность мотивации (=субъект)	
Безличная	Не я		Другой	Групповая
Коммуникативная	Не я	Не другой		Ситуативная
Эгоцентрическая		Не другой	Я	Индивидуалистическая
Субъектная			Я	Социальная
Типы суждений в совокупности высказываний о других				
Оценка	О себе	О других	-----	

Экспериментально подтверждено, что основанием суждений индивида в совокупности высказываний о других является структура мотивов «я - другой», обусловленная стратегией регуляции индивидом базовых потребностей.:

- суждение «оценка» значимо связано с безличной и коммуникативной стратегиями, а именно с отрицанием или игнорированием эго-мотивов (не я), определяющим использование мотивов сообщества (его оценок и норм) в суждении о других;
- суждение «о себе» значимо связано с коммуникативной и эгоцентрической стратегиями, с не различением мотивов других (не другой), использованием своих текущих состояний и потребностей как основы суждения о других;
- суждение «о других» значимо связано с эгоцентрической и субъектной стратегиями,

определяющими опору или гибкое отношение индивида к расширению власти эго-мотивов (я), что проявляется в суждении «о других» нередко в связи с собственными интересами;

- ориентация на мотивы (или подверженность мнениям) других «Другой», обусловленная субъектной и безличной стратегиями, и не может иметь значимой связи с выбором определенного типа суждения, так как суждения, мнения окружающих разнообразны.

Дискуссия

Содержание совокупности полученных в исследовании суждений подтверждает результаты (Брекина, 2003) о крайне ограниченном использовании черт личности в высказывании подростков-сирот о себе и других, что может служить предупреждением к рассмотрению структуры я – концепции личности как основы суждений индивида о себе и о других. Эмпирически подтверждено другое: *основными измерениями в суждениях о себе и о других являются базовые мотивы расширения власти “я” индивида (agency) и включении в общность с другими (communion)* являются основными измерениями в суждениях о себе, других, о группах (Uchronski, 2008; Uchronski, Abele, & Bruckmuller, 2013; Abele & Wojciszke, 2007).

Преобладание в выборке учащихся и выпускников-сирот структур я, определяющих неразличение собственных мотивов (не я) и мотивов других (не другой) подтверждают полученные ранее данные о неразвитость образа Я подростков-сирот (Прихожан & Толстых, 2005) и «усеченном личностном различии» учащимися сиротами сверстников (Кондратьев, 1997).

Также результаты не подтверждают распространенное заблуждение о том, что активное отношение к смене и поиску контактов обуславливает ориентацию на других, понимание их мотивов и интересов. Напротив, результаты подтверждают вывод (Baumeister, Masicampo, & Vohs, 2011) о том, что активное отношение к контактам не делает индивида приверженцем интересов группы

Кроме того, полученные результаты можно рассматривать как конкретизирующие выводы (Galinsky, Ku, & Wang, 2005), о влиянии когнитивной презентации «я - другой» на социальное взаимодействие, выводы Leary M. (2002) о «я» человека как источнике трудностей в межличностном взаимодействии.

Результаты также вызывают, по крайней мере, 4 вопроса.

1. Почему ориентация на мотивы других «Другой» при безличной и субъектной стратегии не имеет значимых связей с определенным типом суждения о других?

Эти стратегии регуляции базовых потребностей обуславливают ориентацию индивида на высказывания, действия других людей. Очевидно, что ракурс «Другой» означает *относящиеся к другим, не связанные непосредственно с индивидом, основания суждения индивида о других*. При *безличной стратегии* выбор суждения обусловлен *разнообразными внешними, в том числе случайными, влияниями*, стереотипами, представлениями других, так как ориентация индивида на других носит пассивный характер. При *субъектной стратегии* индивид активно присваивает *высказывания, суждения других*, согласовывая их с эго-мотивами, что и определяет его выбор суждения о других. Ориентация на другого «Другой», очевидно, исключает предпочтение какого-то определенного типа суждения.

При коммуникативной, и эгоцентрической стратегии индивид не ориентирован на других «Не другой», так как активность или пассивность в поиске контактов сама по себе не приводит к совпадению или противопоставлению интересов индивида и группы. Соответственно основанием выбора суждения о других оказывается ориентация индивида на себя ситуативная, или устойчивая, или негативная. Это *те случаи (коммуникативная и эгоцентрическая стратегия*

регуляции базовых мотивов), когда среда - не значимый фактор, и индивид руководствуется по преимуществу не социальными мотивами. И не случайно в выборке отбывающих наказание подростков-сирот (сравнительно с выборкой школ-интернатов), увеличивается удельный вес именно этих структур при уменьшении остальных. Закрытая субкультура мест заключения культивирует, прежде всего, небрежение мнениями других, отношением окружающих в пользу эгоистических мотивов (Юдицева, 2009).

2. Почему безличная и субъектная стратегии значимо связаны с одним типом суждения о других, а коммуникативная и эгоцентрическая – с двумя типами. Каждая стратегия характеризуется как минимум двумя возможными мотивами суждения о других, во-первых – с ракурса «я», во-вторых – с ракурса «другой». В случае ракурса «Другой» значимая корреляция стратегии с выбором типа суждения отсутствует, так как основанием суждения индивида о других является не он сам, а действия и высказывания других (см. пункт 1 выше по тексту).
3. *Суждение о себе*, согласно полученным результатам, не определяется репрезентацией мотивов я – другой. Я индивида одновременно и репрезентация мотивов и субъект ее различения. То, что отношение индивида к себе не выводимо из одной только репрезентации, из содержания сознания – общезвестный доказанный факт. Эмпирического подтверждения²⁴ идея социального происхождения самосознания не получила (Пантилеев, 1991), и ясно, что не могла получить. Понятно также, что отношение индивида к себе (являющееся основой суждения о себе) – результирующая обоих измерений его я. Индивид «дан» себе в содержании репрезентации мотивов «я - другой» и в *переживании* себя как действующего мотивированного субъекта. Причем переживание себя как субъекта может быть более значимым, чем предметное различие себя, или наоборот.

В свою очередь я как *репрезентация* характеризуется а) развернутостью» на внешнюю индивиду (физическую, социальную, смысловую) и на присущую индивиду реальность (свойства и процессы внутреннего пространства, телесное состояние), б) модальностью репрезентации: сенсорной, ментальной, данной в переживании, интуиции. К слову сказать, предложенная Юнгом классификация психологических типов соответствуют *типологии я как репрезентации*.

Переживание себя как мотивационного субъекта, по-видимому, также различно. Основанная на интуитивизме Лосского, реализованная в нашем исследовании, типология я как мотивированного субъекта, отражает взаимодействие индивида с репрезентацией, и позволяет предполагать, что это взаимодействие переживается по-разному групповым, ситуативным, эгоцентрическим, социальным субъектами. Однако в какой системе координат существует отношение индивида к себе?

Одним из истоков представления Юнга, Франка, Лосского о структуре я являются идеи их предтечи С. Кьеркегора о движении я человека от состояния непосредственности к осознанному и ответственному бытию в мире. Надо полагать, что в процессе движения в психосоциальном пространстве своего я

²⁴ Два положения принимаются явно или неявно: во-первых, что существует некоторое обобщенное самоотношение (самуважение, самооценка), которое является целостным одномерным и универсальным образованием, выражающим степень положительности отношения индивида к собственному представлению о себе; во-вторых, что это обобщенное самоотношение каким-то образом интегрируется из частных самооценок. Именно эти положения оказываются наименее эмпирически обоснованными. Опираясь на исследования Hoge D., McCarthy I.(1984), Marsh H. (1986), С.Р. Пантилеев, показал, что очевидно привлекательная концептуализация общего самоотношения как эмоциональной реакции на то или иное содержание образа Я, не имеет веских доказательств. Живучесть этих взглядов основана на теоретической позиции, замыкающей самоотношение индивида во внутреннем пространстве самосознания, которое само сводится в свою очередь к Я - концепции, то есть к тем или иным содержаниям сознания. Подробнее см. Юдицева Н.Н. (2013) Пути исследования генезиса суждения индивида о других. Тенденции и перспективы развития современного научного знания: материалы VI международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта 2013. Москва: Спецкнига, 343-351. Retrieved from <http://www.rf-conf.ru/archiv.php>

индивид обретает отношение к себе²⁵ как субъекту реализации своего потенциала и человечности. С. Кьеркегор выступает заочным оппонентом Л.С. Выготского и идеи социального происхождения самосознания (Чеснокова, 2013). С позиции С. Кьеркегора индивид - сгусток истории рода (и хорошего, и плохого в ней), выражаяющейся в его особенностях, пороках, талантах. Соответственно истоки самоотношения «следует искать» в «измерении» индивида как содержания мотивов и субъекта трансформации этих мотивов, которое определяет направленность индивида к болезни «отсутствия я» или кобретению веры в себя, как части породившей индивида силы. Этот процесс в большей его части является имплицитным, данным индивиду в переживании. Соответственно, диагностировать следует следующие параметры, анализируя их связь с суждениями индивида о себе:

- отношение индивида к базовым гено влечениям (тип субъекта);
- содержание мотивов я (психологические типы по классификации Юнга);

Эти характеристики внутреннего пространства (internally oriented processes of self-regulation), по-видимому, определяют отношение индивида к себе, показывают, приобретает ли я индивида самодовлеющее значение в его психической жизни, может ли оно «иногда даже в большей степени, чем объективные обстоятельства, выступать как условие, цель или мотив его многообразных деятельности» (Пантилеев, 1991, 21).

4. Возможна ли интерпретация полученных результатов в терминологии Юнга.

Известно, что Л. Сонди, разрабатывая метод экспериментальной диагностики влечений, не вполне опирался на представления К.Г. Юнга о сфере я. Он говорил лишь о непротиворечивости гено теста представлениям Юнга. Но Юнговские варианты «отношения сознания к бессознательным влечениям» просматриваются в таблице №1: *отрыв* (отрицание), *слияние* (отсутствие позиции), *рефлексия* (одобрение), *интеграция* (смена отрицания и одобрения). Влечение к поиску и смене контактов можно трактовать как интроверсию (избегание и пассивность в поиске и смене контактов) и экстраверсию (активность и чередование избегания и активности в поиске и смене контактов). Сочетание значений факторов дает 8 психологических типов Юнга, это более детальный возможный вариант деления мотивационных стратегий, чем использованный нами.

Выводы

Сравнение теоретических контекстов генезиса субъективности по критерию, исключающему «определяющее непосредственное/опосредованное воздействие среды на становление индивида как субъекта собственного развития», создающего среду своего существования, определило выбор концепций феноменологического толка (психоанализ, русский интуитивизм, теория установки). В них *генезис субъективности (структуре я) индивида опосредован его отношением к базовым потребностям (Big Two). Я - структура мотивов индивида «я - другой», образующая мотивационный имплицитный ракурс (субъект), проявляющийся в суждениях индивида о предмете (о других людях, в частности). Суждение о предмете – вербальное выражение мотивов индивида.*

Типология я как мотивированного субъекта опирается на обнаруженную в исследовании направленность мотивации подростков-сирот: групповую, ситуативную, индивидуалистическую, социальную. Типология я как презентации предложена К.Г. Юнгом в его классификации 8 психологических типов.

25 Индивид обретает отношение к себе через реализацию своего потенциала и человечности. Высшим выражением и мерой последней является Бог, а не другой человек. Логика развития индивидуальности – движение от состояния непосредственности к осознанному и ответственному бытию в мире. Этот путь пролегает через Другого как носителя иной жизненной позиции. Открытие индивидом иного способа бытия в жизни происходит через выбор в диапазоне возможностей, включающих и утраты и приобретения (Чеснокова, 2013).

Экспериментальное исследование подтвердило *опосредованность содержания суждений индивида о других его отношением к базовым потребностям, а значит, феноменологический контекст генезиса субъективности и суждений индивида (о себе и о других)*, имеет право на существование. В основе происхождения суждений индивида о других лежат следующие положения Франка, Юнга, Лосского, соответственно: а) структура я - ядерная структура сознания; б) сознание индивида всегда находится в том или ином отношении к базовым влечениям; в) презентация индивиду присущих ему мотивов (я/не я) не определяет презентации ему других (другой/не другой).

Обнаружена значимая зависимость содержания суждений о других от стратегии регуляции индивидом базовых потребностей в массиве высказываний подростков-сирот о других. Подтверждено закономерное (см. Обсуждение) отсутствие таковой в массиве высказываний подростков-сирот о себе.

Содержание суждений о других двух третей учащихся и выпускников-сирот в старшем подростковом и юношеском возрасте обусловлено групповой мотивацией. Групповая структура я - стабильная психосоциальная характеристика учащихся и выпускников школ-интернатов, она не зависит от социального статуса, в некоторой степени связана с сохранностью интеллекта. К моменту выпуска из школы-интерната четверо из 5 подростков-сирот (с безличной и коммуникативной стратегией) характеризуются подавление или игнорирование эго-мотивов. В психологическом плане они характеризуются, по выражению С. Кьеркегора, болезнью «отсутствия я» (=субъекта), что облегчает их включение в субкультуру выпускников школ-интернатов и другие субкультуры, лежит в основе неудач профессионального выбора, асоциальных способов адаптации. Этую структуру им предстоит взрастить в отведенное время жизни.

Литература

- Abele, A. E., & Wojciszke, B. (2007). Agency and communion from the perspective of self versus others. *Journal of Personality and Social Psychology*, 93 (5), 751-763. doi: 10.1037/0022-3514.93.5.751
- Bargh, J. A., Schwader, K. L., Hailey, S. E., Dyer, R. L., & Boothby, E. J. (2012). Automaticity in social-cognitive processes. *Trends in Cognitive Sciences*, 16 (12), 593-605. doi: 10.1016/j.tics.2012.10.002
- Barsalou, L. W. (2008). Grounded Cognition. *Annual Review of Psychology*, 59, 617-645. doi: doi:10.1146/annurev.psych.59.103006.093639
- Baumeister, R. F., Bratslavsky, E., Muraven, M., & Tice, D. M. (1998). Ego depletion: is the active self a limited resource? *Journal of personality and social psychology*, 74 (5), 1252-1265. doi: 10.1037/0022-3514.74.5.1252
- Baumeister, R. F. (2002). Ego Depletion and Self-Control Failure: An Energy Model of the Self's Executive Function. *Self and Identity*, 1 (2), 129-136. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/152988602317319302>
- Baumeister, R. F., Masicampo, E. J., & Vohs, K. D. (2011). Do conscious thoughts cause behavior? *Annual Review of Psychology*, 62, 331-361. doi: 10.1146/annurev.psych.093008.131126
- Betsch, T., & Glockner, A. (2010). Intuition in Judgment in Decision Making: Extensive Thinking Without Effort. *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*, 4 (21), 279-294. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/1047840x.2010.517737>.
- Brandom, R. B. (2007). The structure of desire and recognition: Self-consciousness and self-constitution. *Philosophy & Social Criticism*, 33(1), 127-150. doi: <http://dx.doi.org/10.1177/0191453707071389>
- Bridgett, D. J., Oddi, K. B., Laake, L. M., Murdock, K. W., & Bachmann, M. N. (2013). Integrating and differentiating aspects of self-regulation: Effortful control, executive functioning, and links to negative affectivity. *Emotion*, 13 (1), 47-63. doi: 10.1037/a0029536
- Coats, S., Smith, E. R., Claypool, H. M., & Banner, M. J. (2000). Overlapping mental representations of self and in- group: Reaction time evidence and its relationship with explicit measures of group identification. *Journal of Experimental Social Psychology*, 36 (3), 304-315. doi:<http://dx.doi.org/10.1006/jesp.1999.1416>

Dehart, T., Pelham, B., Fiedorowicz, L., Carvallo, M., & Gabriel, S. (2011). Including others in the implicit self: Implicit evaluation of significant others. *Self and Identity*, 10 (1), 127-150.

127

Evans, J. (2008). Dual-processing accounts of reasoning, judgment, and social cognition. *Annual Review of Psychology*, 59, 255-278. doi: 10.1146/annurev.psych.59.103006.093629

Galinsky, A. D., Ku, G. L., & Wang, C. S. (2005). Perspective-taking and self-other overlap: Fostering social bonds and facilitating social coordination. *Group Processes & Intergroup Relations*, 8 (2), 109-124. doi: 10.1177/1368430205051060

Gawronski, B. (2012). Back to the future of dissonance theory: cognitive consistency as a core motive. *Social Cognition*, 30(6), 652-668.

Greenacre, M. (1993). *Correspondence analysis in practice*. London: Academic Press.

Higgins, E. T. (1996). The “self digest”: self-knowledge serving self-regulatory functions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71 (6), 1062-1083. doi: 10.1037//0022-3514.71.6.1062

Karniol, R. (Jul 2003). Egocentrism versus protocentrism: The status of self in social prediction. *American Psychological Association. Psychological Review*, 110 (3), 564-580. doi: doi: 10.1037/0033-295X.110.3.564.

Kashima, Y., Gurumurthy, A. K., Ouschan, L., Chong, T., & Mattingley, J. (2007). Connectionism and self: James, Mead, and the stream of enculturated consciousness. *Psychological Inquiry*, 18 (2), 73-96.

Kunda, Z. (1990). The case for motivated reasoning. *Psychological Bulletin*, 108 (3), 480-498. doi: 10.1037//0033-2909.108.3.480

Leary, M. (2002). The self as a source of relational difficulties. *Self and Identity*, 1 (2), 137-142. doi: http://dx.doi.org/10.1080/152988602317319311

Legrand, D. (2007). Pre-reflective self-as-subject from experiential and empirical perspectives. *Consciousness and Cognition*, 16 (3), 583-599. doi: 10.1016/j.concog.2007.04.002

Levesque, C., Copeland, K. J., & Sutcliffe, R. A. (2008). Conscious and nonconscious processes: Implications for self-determination theory. *Canadian Psychology-Psychologie Canadienne*, 49 (3), 218-224. doi: 10.1037/a0012756

Levesque, C., & Pelletier, L. G. (2003). On the Investigation of Primed and Chronic Autonomous and Heteronomous Motivational Orientations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29. doi: DOI: 10.1177/0146167203256877

Pingu, G., & Tzelgov, J. (2006). Consciousness of the self (COS) and explicit knowledge. *Consciousness and Cognition*, 15 (4), 655-661. doi: doi 10.1016/j.concog.2005.10.001.

Pryor, R. G. (1985). Toward exorcising the self-concept from psychology: Some comments on Gottfredson's circumscription compromise theory. *Journal of Counseling Psychology*, 32 (1), 154-158. doi: doi:10.1037/0022-0167.32.1.154.

Reber, R., & Perrig, W. (2001). Perception without Awareness *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (pp. 411-421).

Scott, B. (2007). The co-emergence of parts and wholes in psychological individuation. *Constructivist Foundations*, 2 (2-3), 65-71.

Uchronski, M. (2008). Agency and communion in spontaneous self-descriptions: Occurrence and situational malleability. *European Journal of Social Psychology*, 38 (7), 1093-1102. doi: 10.1002/ejsp.563

Uchronski, M., Abele, A. E., & Bruckmuller, S. (2013). Empathic perspective taking and the situational malleability of the communal self-concept. *Self and Identity*, 12 (3), 238-258. doi: 10.1080/15298868.2012.655896

Vohs, K. D., Schmeichel, B. J., Nelson, N. M., Baumeister, R. F., Twenge, J. M., & Tice, D. M. (2008). Making choices impairs subsequent self-control: A limited-resource account of decision making, self-regulation, and active initiative. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94 (5), 883-898. doi: 10.1037/0022-3514.94.5.883

Zahavi, D. (2007). First-personal self-reference and the self-as-subject. *Consciousness and Cognition*, 16(3), 600-603. doi: 10.1016/j.concog.2007.06.004

- Асмолов, А. Г. (2002). *По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии* (pp. 580). Retrieved from <http://www.litres.ru/aleksandr-asmolov/po-tu-storona-soznaniya-metodologicheskie-problemy-neklassicheskoy-psihologii/>
- Брекина, О. В. (2003). *Особенности процесса социализации выпускников детских домов и школ-интернатов.* (Диссертация канд. псих. н.). Retrieved from <http://dib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002610000/rsl01002610113/rsl01002610113.pdf> Получено из ЭБ РГБ database.
- Божович, Л. И. (1978). Этапы формирования личности в онтогенезе. *Вопросы психологии*, 4, 23-35.
- Божович, Л. И. (2008). *Личность и ее формирование в детском возрасте.* СПб: Питер.
- Вернов, А. Н. (1999). *Проблема активности субъекта познания в интуитивизме Н. О. Лосского.* Retrieved from <http://www.dissercat.com/content/problema-aktivnosti-subekta-poznaniya-v-intuitivizme-n-o-losskogo>
- Кондратьев, М. Ю. (1997). *Подросток в замкнутом круге общения.* Москва.
- Крылов, А. Н. (1984). «Образ-Я» как фактор развития личности. (Диссертация кандидата псих. н.). Retrieved from <http://dib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003436000/rsl01003436764/rsl01003436764.pdf> ЭБ РГБ database.
- Лосский, Н. О. (1991). Обоснование интуитивизма. *Избранное.* Москва: Изд-во “Правда”.
- Михайлов, Ф. Т. (1976). *Загадка человеческого Я.* Москва: Политиздат.
- Молчанов, В. И. (2010). Позиции и предпосылки: теория знания Н. О. Лосского и феноменология. *Логос*, 5, 22-42.
- Пантилеев, С. Р. (1991). *Самоотношение как эмоционально-оценочная система (спецкурс).* Москва: МГУ.
- Приходян, А. М., & Толстых, Н. Н. (2005). *Психология сиротства* (2-е изд. ed.). Санкт-Петербург, Россия: Питер.
- Рубинштейн, С. Л. (1957). *Бытие и сознание.* М.: Изд-во АН СССР.
- Ставцев, С. Н. (2001). Феноменология Гуссерля и русский интуитивизм. *Междуд метафизикой и опытом.* from http://anthropology.ru/ru/texts/stavtsev/metaexp_09.html
- Сонди, Л. (2005). Учебник экспериментальной диагностики влечений. Москва: Когито-Центр.
- Франк, С. Л. (1997). *Реальность и человек.* Москва: Республика.
- Чеснокова М.Г. (2013). Значение идей С. Кьеркегора для теории и практики психологии индивидуальности. *Вопросы психологии*, 5, 102-110.
- Чудновский, В. Э. (2006). *Становление личности и проблема смысла жизни.* М.-Воронеж.
- Шерозия, А. Е. (1973). *К проблеме сознания и бессознательного психического: Опыт исследования на основе данных психологии установки* (Vol. в 2-х т.). Мецниереба.
- Шпет, Г. Г. (1994). *Философские этюды.* Москва.
- Юдицева, Н. Н. (2009). Отношения в системе «я- другой» у подростков-воспитанников школ-интернатов и отбывающих наказание в местах лишения свободы. In Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина & И. А. Корепанова (Eds.), *Другое детство* (pp. 63-80). М: МГППУ.
- Юнг, К. Г. (1994). *О психологии восточных религий и философий.* Россия Москва: Медиум.
- Юнг, К. Г. (1996). *Структура психики и процесс индивидуации.* Россия Москва: Наука.

Summary

129

THE JUDGMENTS CONTENT ABOUT THE OTHERS IS CONDITIONED BY THE SELF-STRUCTURE OF THE PERSON

Nina Yuditseva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

The article presents a conceptual model explaining the genesis of person judgments about the others as mediated by motivation regulation. The model is drawn from knowledge theory which has been designed by Losskiy and Frank at the first half of the twentieth century and pertains to phenomenological branch of Non Marxism epistemology. They consider a person body as an external object implicitly existing along with the other objects in person's cognition without awareness. Self-regulation of Big Two motives makes sensory and insensible mental person's motives on the one hand and external to him on the other hand to be organized into representation's structure. The self appears to be the structure of motives' representation "I-not I" to the person. Self-structure is expected to define perspective-taking of another person and judgment regarding him.

The present research checks whether participant's judgments regarding himself and of the others are related to his motivation strategy. The strategy of innate Big Two motivation was revealed by Szondy test, the test of incomplete utterances was used for discovering of the judgments about itself and of the others. Correspondence analysis (Greenacre) confirms that unconscious taking perspective by the participant regarding himself and of the others is depended upon his motivation strategy. Taking the perspective "not I, the others" is conditioned by impersonal strategy; the perspective "I and the others" is related by self-determined strategy. The focus "I, not the others" relates to self-centered strategy while communicative one takes "not I, not the others" perspective. In addition the significant positive correlation was discovered between participant's motivation strategy and judgment's preference in the aggregate of all utterances about others, and also it was proved natural the absence of this in the aggregate of all utterances about itself. Participant's motivation strategy by default provides two perspectives of utterance about others. However both impersonal and self-determined strategy significant correlates with only one judgment about the others respectively with "the estimate" and with adequate "about the others" while communicative and self-centered strategy correlates with expected two judgments. Impact of agential motives or another's action/utterances on choice of judgment about the others is conditioned by person's motivation strategy.

Key words: motivated cognition, Big Two motives, self-structure, perspective-taking, self-other judgment, Jung, Franc, Losskiy, Uznadze.

*Advised by Irena Gailienė,
SMC "Scientia Educologica", Lithuania*

Received: January 29, 2014

Accepted: March 26, 2014

Nina Yuditseva

PhD., Senior Researcher, Moscow State University of Psychology & Education, Sandy lane,
house № 8, apartment 63, Moscow, Russia.
E-mail: ninayudits@yandex.ru
